

DOI 10.31029/vestdnc90/11

УДК 792.03(470.67)

**НАРОДНЫЙ ЭПОС В НАЦИОНАЛЬНОЙ ДРАМАТУРГИИ
ДАГЕСТАНСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В 1946 г. – 1960-е гг.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

А. Д. Кулаева, ORCID: 0000-0001-7349-7562

Колледж Дагестанского государственного университета, Махачкала, Россия

**PEOPLE'S EPIC IN THE NATIONAL DRAMA
OF DAGHESTAN THEATER ART IN THE 1946 – 1960s:
HISTORICAL ASPECT**

А. Д. Кулаева, ORCID: 0000-0001-7349-7562

College of the Daghestan State University, Makhachkala, Russia

Аннотация. Статья посвящена актуальной и малоизученной теме – истории воплощения на сцене дагестанских национальных театров произведений эпического жанра в период, когда театральное искусство многонационального региона вступило в новый этап своего развития, отмеченный ростом внимания со стороны государства, повышением уровня профессионализма, расширением зрительской аудитории. С использованием новых источников, прежде всего архивных, охарактеризованы наиболее значимые спектакли в репертуаре национальных театров, названы имена драматургов – авторов пьес, основанных на дагестанском эпосе, режиссеров, осуществивших их постановку, артистов, создавших яркие образы эпических героев на сцене. Исследование проводилось на основе общенаучных (исторический, нарративный) и специальных (сравнительно-исторический, системный) методов. Статья отчасти носит междисциплинарный характер, поскольку на предмет исторического исследования при необходимости накладывались методы исследования из искусствоведения. Автором показано, как устное народное творчество народов Дагестана, представленное наиболее известными эпическими произведениями, было воплощено на дагестанской театральной сцене, рассказано о наиболее ярких сценических образах, созданных дагестанскими мастерами сцены, об успехах и недостатках в деятельности театров республики, ее оценке властными структурами, выразившейся в присуждении театральным коллективам и артистам государственных премий и признании их заслуг зрительской аудиторией. Проведенное исследование подтверждает вывод о том, что актуальность и востребованность театральных постановок по народным эпическим произведениям во многом объяснялись тем, что они отражали наиболее характерные черты процесса становления нового общества, где приветствовались справедливость, противоборство со старым строем и стремление к социальному равенству. В то же время деятельность национальных театров Дагестана в 1946 г. – 1960-е гг. по воплощению эпических произведений на театральной сцене обогащает историю дагестанского театрального искусства, культуру многонациональной республики в целом и каждого народа в отдельности.

Abstract. The article is devoted to a relevant and insufficiently studied topic - the history of embodiment of the epic genre on the stage of Daghestan national theaters at the time when the theatrical art of the multinational region entered a new stage of development, marked by increased attention from the state, growing level of professionalism, and wider audience. Using new sources, primarily archival ones, the most significant performances in the repertoire of national theaters are characterized, the names of playwrights, authors of plays based on the Daghestan epic are given as well as the directors who performed them, artists who created vivid images of the epic heroes on the stage. The study was conducted on the basis of general scientific (historical, narrative) and special (comparative and historical, systemic) methods. The article is partly interdisciplinary in nature, since, if necessary, the research methods of art criticism were superimposed on the subject of historical research. The author shows how the oral folk art of the peoples of Daghestan, represented by the most famous epic works, was embodied on the Daghestan theater stage, tells about the most striking scenic images created by the Daghestan stage masters, the successes and shortcomings in the theaters of the republic, their assessment by the authorities, expressed in giving state awards to theater troupes and actors, and recognition of their merits by the audience. The study confirms the conclusion that the relevance of theatrical productions based on the folk epic works was largely explained by the fact that they reflected the most characteristic features of the process of the formation of a new society which welcomed justice, protest to the old system and desire for social equality. At the same time, the activities of the national theaters of Daghestan in the 1946 – 1960s to embody epic works on the theater stage enriches the history of Daghestan theater art, the culture of the multinational republic as a whole and each nation particularly.

Ключевые слова: Дагестан, многонациональный регион, народный эпос, фольклор, эпический герой, национальные театры, театральное искусство, спектакль, режиссер, актер.

Keywords: Daghestan; multinational region; folk epic; folklore; epic hero; national theaters; theatrical art; performance; director; actor.

В современных условиях в России наблюдается рост общественного интереса к истории культуры страны и ее национальных районов. Это выражается в актуализации изучения истории развития различных отраслей культуры, в том числе театрального искусства. В многонациональной российской культуре заслуженное место занимает дагестанский национальный театр, который является неотъемлемой частью многогранного отечественного театрального искусства, впитавшего в себя лучшие традиции как классического европейского театра, так и самобытного народного зрелища [1, с. 460].

Формирование и дальнейшее развитие театрального искусства многонационального региона трудно себе представить без влияния эпического жанра, который издревле проникал в быт и культуру народов. Отобразив значимые исторические события, роль национальных героев, историю повседневной жизни, явления самобытной культуры на сцене, театр все больше сближал собственно театральное искусство и широкий круг зрителей, обогащал их знаниями по истории и культуре народов Дагестана.

Цель настоящей статьи – изучить, насколько в послевоенные десятилетия произведения эпического жанра – легенды, предания, сказания, сказки, песни и др. – нашли воплощение на сцене профессионального дагестанского национального театра. В той или иной мере эта тема была отражена в работах дагестанских исследователей как исторического, так и искусствоведческого содержания. В этом ряду труды А.А. Абилова [2], Г.Ш. Каймаразова [3, 4], М.Я. Мирзабекова, Е.С. Ананьевой, В.Д. Юнаевой [5, 6], С.Д. Говорова [7–10], Г. Рустамова [11], Э.С. Наврузбекова [12, 13], Г. Абдуллаева [7], М.М. Ягияевой [14], Г.А. Султановой [15, 16]. Но специально эта проблема, особенно в период, когда дагестанские театры вступили в новый качественный этап своего развития, не изучалась.

Автор сосредоточился на решении следующих задач: показать, как устное народное творчество народов Дагестана, представленное наиболее известными эпическими произведениями, было воплощено на дагестанской театральной сцене, рассказать о наиболее ярких сценических образах, созданных дагестанскими мастерами сцены, успехах и недостатках в деятельности театров, ее оценке властными структурами, выразившейся в присуждении театральным коллективам и артистам государственных премий и признании их заслуг зрительской аудиторией.

Профессиональное поэтическое искусство Дагестана выросло на национальной почве народного творчества. А у него, как известно, свои эстетические законы. Поскольку поэтическим образам горской лирики всегда была присуща некоторая идеализация, наделение персонажей произведений возвышенными чертами, то дагестанские драматурги, режиссеры-постановщики и артисты, следуя национальным бытовым традициям и сверяя язык театрального творчества с языком народа, считали своим долгом показать эпические персонажи яркими и образными. На профессиональную театральную сцену ими переносились и присущие дагестанским народам национальные черты.

В эпическом народном творчестве главное место отводилось личности Героя. Герой дагестанского эпоса мог пройти сложный путь борьбы, полный лишений, испытаний. Он проявлял в ходе борьбы свои лучшие качества: силу духа, богатство души, обаяние, благородство помыслов. Главным героем традиционных эпических песен народов Дагестана, как правило, выступал мужчина-рыцарь, борец за идею, готовый отдать за нее жизнь. Все это создавало в эпическом произведении идеальный образ, который потом воплощался на сцене. Зачастую имя героя выносилось в название спектакля, а его роль, как мы уже отмечали, в театральном действе становилась центральной.

Как нельзя лучше сказанное подтверждает анализ деятельности национальных театров Дагестана, а именно постановок дагестанских национальных театров во второй половине 1940-х – 1960-е гг., отражающих богатое эпическое народное творчество.

Общеизвестно, что одним из самых известных дагестанских эпических произведений является сказание о Хочбаре, предводителе вольного Гидатлинского общества, который в течение многих лет, выступая за интересы народа, противостоял хану Аварии Нуцал-хану. Еще в XIX в. сказание о Хочбаре на русский язык перевел кавказовед и этнограф П.К. Услар. Поэма народного поэта Дагестана Р. Гамзатова «Сказание о Хочбаре, уздене из аула Гидатль, о казикумухском хане, о хунзахском Нуцале и его дочери Саадат» в 1975 г. была опубликована в русском переводе в сборнике «Сказания». В 1986 г. произведение было экранизировано, а в

1998 г. премьерой оперы «Хочбар» (автор музыки – известный дагестанский композитор Г. Гасанов, опера написана в 1937 г.) начал свою деятельность Дагестанский театр оперы и балета.

В середине 1940-х гг. Аварский драматический театр приступил к репетициям пьесы «Хочбар». Написана пьеса была как либретто к опере Г.А. Гасанова и не имела композиционной стройности драматургического произведения. Это обстоятельство помешало созданию полноценной сценической постановки, хотя в спектакле проявились таланты артистов-исполнителей А. Магаева (Хочбар), З. Набиевой (мать Зейнаб), М. Абасова (хан Нуцал).

Большой популярностью у дагестанских зрителей пользовался спектакль, поставленный по драматическому произведению А.-П. Салаватова «Айгази». Автор создал пьесу по мотивам героического народного эпоса о юноше, который боролся с ханским произволом. В 1960 г. спектакль «Айгази» был показан Кумыкским музыкально-драматическим театром им. А.-П. Салаватова в Москве на Декаде дагестанского искусства и литературы. А еще раньше, в 1957 г., спектакль был удостоен диплома на Всесоюзном фестивале, посвященном 40-летию Октябрьской революции [17, с. 588].

Главного героя – Айгази исполнял народный артист ДАССР и заслуженный артист РСФСР А.С. Курумов, который работал в Кумыкском музыкально-драматическом театре им. А.-П. Салаватова с 1930 г. В спектакле герой А. Курумова выступает в роли защитника собственных чести и достоинства, а также борца против господства местных князей. Возлюбленную Айгази – Гулькыз на сцене сыграла народная артистка СССР Барият Мурадова [18, с. 46–47]. Б. Мурадовой удалось в образе своей героини совместить жизнерадостность и нежную девичью хрупкость с отвагой и решительностью дагестанской горянки в условиях суровой эпохи исторического прошлого.

Надо отметить, что творческий путь актрисы Б. Мурадовой отмечен галереей созданных ею самых разноплановых ролей. Все ее героини, хотя они очень разные, объединены детской непосредственностью и романтической одухотворенностью. В театральных образах Б. Мурадовой, даже если это образы классической драматургии, благодаря исполнительскому мастерству актрисы легко угадываются черты национального характера женщины-дагестанки [19, с. 51].

В спектакле ярко проявился талант актрисы Х. Казимагомедовой, создавшей характерный для народных произведений образ сельской блаженной – девушки, которая участвует в женских посиделках. Эту роль театральные критики, а вслед за ними и зрители признали лучшей в ее актерском исполнении [20, с. 19]. Актриса Хайбат Казимагомедова впоследствии была удостоена звания заслуженной артистки РСФСР. Работая в Кумыкском музыкально-драматическом театре с 1940 г., она сыграла на его сцене более 50 ролей.

В целом образы основных героев спектакля выглядели яркими и содержательными. Сами же артисты театра посредством родного языка сумели профессионально отобразить культуру и исторические традиции своего народа.

В одной из книг известного советского искусствоведа-театроведа, автора трудов по истории национальных театров Дагестана С. Говорова, написанной им в соавторстве с Г. Абдуллаевым [7], показано, как базирующийся на эпической лирике переходит на профессиональный уровень Лезгинский театр. Авторы книги [7] широко использовали данные периодической печати – журналов «Театральная жизнь» [19–21], «Театр» [22], газеты «Дагестанская правда» [23]. Много внимания они уделили описанию собственно театральной сцены со всеми ее декорациями как основного места зрелищного действия, анализу сценических ролей, художественному языку спектаклей. Исследователями широко применялся метод описания при характеристике сложных образов, созданных артистами. Они сумели уловить то единичное и неповторимое, что каждый из артистов привнес в воплощенный им на сцене образ, тем самым подтвердили у них наличие профессионального мастерства. Авторы сделали вывод о высоком уровне профессионализма работников каждого из национальных дагестанских театров. С. Говоров и Г. Абдуллаев при изложении материала пользовались и искусствоведческими приемами.

Своего рода этапным спектаклем в жизни Лезгинского драматического театра им. С. Стальского стала постановка пьесы «Ашуг Саид» в 1957 г. Она посвящена трагической судьбе популярнейшего в народе ашу-

га (народный поэт-певец) из аула Кочхюр бывшего Кюринского округа Дагестана. Главный герой и драматического произведения, и театральной постановки юноша Саид в поисках заработка ушел из родного селения Курах в Ширван (часть территории Азербайджана). Но и здесь, вдали от родины, его ждала та же работа на беков и ханов, та же беспросветная нужда, что и дома. Проживая в Ширване, юноша Саид встречался с азербайджанскими ашугами, многому у них научился и сам достиг успехов в творчестве. Популярность ашуга Саида и его песни достигли родины. Вольнолюбивые песни, зовущие народ на борьбу с ханским насилием, заставляли местную знать принимать меры, чтобы заставить поэта Саида замолчать. Эта традиционная по сюжету поэтическая драма основана на историческом факте, когда хан Мурсал, взбешенный обличительными песнями Саида Кочхюрского и его дерзким взглядом, приказал своим охранникам выколоть ему глаза. Но и ослепленный Саид продолжал слагать полюбившиеся народу песни. Поэт не перестал творить и создавать все новые и новые произведения, в которых его ненависть к насильникам разгоралась все с большей силой. Подобно другим историческим фактам это событие стало легендой, сюжетом для поэтического народного творчества.

С исторической точки зрения спектакль представляет интерес не только в связи с тем, что в основе его лежат реальные события, но и с тем, что в этом спектакле-песне присутствуют и бытовая точность, и правдивое воспроизведение жизни горцев (правдивое в смысле не исторической, а легендарной достоверности) [22, с. 115]. Артистам Лезгинского театра, всем тем, кто работал над спектаклем, удалось сильно и впечатляюще показать стремление героя к свободе, создать «красочный образ борющегося народа»¹.

Главный герой воплощенного на сцене эпического произведения растет и как политический боец, вожак бедноты, и как певец, отдачающий свой поэтический талант в неравной, но справедливой борьбе. Социальная линия в пьесе умело переплетается с лирической канвой, борьбой за собственное счастье, за любовь девушке Дильбер, обманном путем завлеченной ханом в его гарем.

Главную роль Саида Кочхюрского в спектакле сыграл артист Н. Ахмедов. С 1938 г. он работал в Лезгинском театре и исполнял ведущие роли в театральных постановках. На сцене театра Н. Ахмедов создал более десятка образов, запомнившихся зрителям. В этих образах – Саид в спектакле «Ашуг Саид» Т. Хуругского и К. Меджидова, Аслан в постановке «Цветок России» К. Меджидова, Михаил в спектакле «Левониха на орбите» А. Макаенка, Камал в пьесе «Штраф 30 копеек» Ш. Киямова и М. Фархат и др. – ярко проявился талант настоящего художника. Н. Ахмедов также являлся активным общественником театра и повседневно помогал его работе².

Большой удачей народного артиста ДАССР (1958 г.) М. Кухмазова была сыгранная им роль мрачного и жестокого хана Мурсала. Творческий путь М. Кухмазова, одного из ведущих артистов театральной труппы, начался в 1949 г. на сцене Лезгинского театра. М. Кухмазов также являлся не только профессионалом на сцене, но и активным общественником. Он неоднократно избирался председателем местного комитета профсоюза, а в 1969 г. был выбран секретарем первичной партийной организации Лезгинского театра³. Возглавляя эти организации, он осознавал высокую ответственность за выполнение работы на вверенном ему участке, проявлял большую заботу о сотрудниках театра, а также принципиальность в вопросах, связанных с улучшением условий труда и быта театральных работников.

Заслуженный артист ДАССР К. Рамазанов в спектакле сыграл роль шута. В пьесе ему отводилась двойственная роль. С одной стороны, он потешал и развлекал хана, с другой – ненавидел его не меньше, чем ашуг Саид. Ему удалось спасти от хана многих аульчан, организовать побег из гарема невесты Саида – Дильбер. Талант артиста помог ему нарисовать самобытный образ и достигнуть полного перевоплощения в момент, когда его персонаж, сбросив свои клоунские одежды, вместе с народом идет на штурм ханской цитадели.

Спектакль был поставлен специально приглашенным режиссером Кумыкского театра, народным артистом ДАССР С. Джетере. В Кумыкском театре С. Джетере работал с 1942 г. и за это время показал себя как

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1755. Л. 23.

² Там же. Ф. 352-р. Оп. 31. Д. 93. Л. 6.

³ Там же. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 3212. Л. 116.

одаренный артист и способный режиссер. Он сыграл роли Абдулмежита в пьесе «Красные партизаны» (автор А. Салаватов), Реутова в пьесе «Крепость на Волге» (автор Кремлев), М. Горького в пьесе «Ашуг из Ашага-сталь» (автор Р. Фатуев), Кнурова в пьесе «Бесприданница» (автор А. Островский), Солтанбека в пьесе «Айгази» (автор А. Салаватов) и другие. Среди режиссерских работ С. Джетере высокую оценку театральных критиков и теплый прием зрителей получили «Свадьба Кречинского», «Женитьба Фигаро», «Семья Алана», «На новой земле» и др.⁴

Спектакль «Ашуг Саид» был показан на республиканском фестивале театров, который проходил в 1958 г. в Махачкале. Многие из актеров были отмечены наградами, а режиссер С. Джетере за постановку спектакля получил диплом II степени Министерства культуры РСФСР и Всесоюзного Театрального Общества. Грамоты Министерства культуры РСФСР и Центрального Комитета профсоюза были вручены заслуженным артистам ДАССР М. Кухмазову и Б. Айдаеву, а за исполнение роли хана М. Кухмазову было присвоено звание народного артиста ДАССР [7, с. 26–29]. Присуждение этих высоких наград было еще одним свидетельством о том, что Лезгинский театр вступил в новый этап своей истории и перешел на новый уровень профессионализма.

Старинную легенду о Парту Патиме издавна рассказывали в дагестанских аулах. Жители с. Кумух показывают приезжим гостям каменное надгробие, где, по преданию, покоится прах Парту Патимы. Лакскому народу она известна тем, что спасла свой родной край от нашествия монголов под предводительством золотоордынского хана Тимура [24]. Подвиг Парту Патимы воспет в фольклоре всех дагестанских народов. Как гласит легенда, Парту Патима, возглавив один из отрядов, защищая родную землю, вышла навстречу полчищам Тимура. Благодаря действиям отрядов под предводительством отважной девушки, захватчики не прошли в глубь дагестанских гор. Легенда рассказывает и о любви Парту Патимы к юноше Ахмеду, которая приносит ей много горя. Согласно преданию, род Парту Патимы и род Ахмеда состояли в кровной вражде, и против их союза ополчились сторонники горских законов – адатов.

Спектакль «Парту Патима» был поставлен в Лакском театре им. Э. Капиева, который в рассматриваемый нами период находился в с. Кумух. Коллектив театра, который часто называли «высокогорным», трудно было застать на месте. Как и остальные национальные театры, Лакский театр со своими спектаклями часто бывал в разъездах в горах. Сценой для показа его спектаклей могли служить и сельский клуб, и животноводческие фермы, и полевые станы, и плоская крыша аульской сакли.

В 1958 г. постановка «Парту Патима» была осуществлена по пьесе М.А. Алиева – директора театра и знатока лакского языка и фольклора. Режиссер спектакля, П.В. Джапаридзе, в 1954–1956 гг. работал главным режиссером Аварского драматического театра им. Г. Цадасы, а с 1956 г. – в Камышинском драматическом театре, был специально приглашен в Лакский театр для работы над постановкой «Парту Патима». Режиссер в спектакле бережно сохранил поэтическую правду легенды, передал завораживающую красоту характеров главных былинных героев. Р. Меджидова, актриса, сыгравшая роль Парту Патимы, создала лирический образ героини.

Зрители тепло принимали «Парту Патиму», несмотря на имевшиеся из-за материальных трудностей недостатки в оформлении сцены, огрехи в декорациях, костюмах (так, на воинах вместо кольчуг были надеты рыболовные сети с довольно крупными ячейками), в игре артистов. «Осталось в памяти главное – спектакль, взволнованная аудитория, признательность народа» [21, с. 36–38].

Вдохновляться подвигами национальных эпических героев в рассматриваемый период получала возможность и детская зрительская аудитория. Это знакомство происходило в стенах Дагестанского театра кукол. На сцене кукольного театра в эти годы был поставлен спектакль на тему эпического патриотизма – «Каменный мальчик».

Эта сказка-быль, пересказанная писателем А. Абу-Бакаром и сыгранная на сцене театра кукол, повествует о силе коллектива, о взаимной выручке, о том, что сообще можно одолеть любого врага. Народная легенда рассказывает об отважном мальчике-пастухе, который до последнего отказывался показать каравану за-

⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 877. Л. 22.

хватчиков-монголов во главе с Тимуром дорогу к источнику воды [25]. Решительность и негибкость маленького героя символично выразились в том, что он, не желая помогать врагу, окаменел и остался стоять посреди пустынного места. Спектакль-сказка учит маленьких зрителей беззаветной любви к родной земле, готовности ради нее пожертвовать собой.

Постановку осуществила главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств ДАССР З.В. Ладонкина. Сказочная и увлекательная атмосфера на сцене во многом сложилась благодаря оформительской работе художника И.Ф. Кияшко и музыке к спектаклю, написанной заслуженным деятелем искусств ДАССР, композитором С. Керимовым с использованием национального колорита дагестанских народных мотивов.

Интересные решения были найдены при создании кукол для спектакля. Юркий Суховой (артист Е. Жариков), носитель темного злого начала, постоянно находился в движении, в полете и был будто соткан из ветра. Действия подвижного Комарища (артист Р. Шамсутдинов), бесстрашного Таш-Яша (артистка Серостанова), его сестры Райсат (артистка Шамсутдинова) находили живой отклик у юных зрителей. Они бурно переживали и криками поддерживали своих героев [23, с. 3].

Итак, в 1946 г. – 1960-е гг. в репертуаре театров Дагестана был широко распространен героико-романтический жанр, для которого были характерны отражение процесса становления нового общества, где приветствовались справедливость, противоборство со старым строем и стремление к социальному равенству. Поэтому многие театральные постановки по народным эпическим произведениям не теряли своей актуальности и были востребованы зрителями. Они были близки и понятны дагестанцам, и трудно не согласиться с мнением, что какие бы превосходные пьесы не переводились на национальные языки, все равно эти пьесы будут оставаться лишь частью репертуара этого театра, основной же репертуар национального театра – это пьесы, написанные о жизни народа, на языке которого этот театр работает и для этого народа он, в первую очередь, существует [26, с. 42].

Таким образом, в рассматриваемый период национальные театры Дагестана ставили спектакли по произведениям устного народного творчества. Из-под пера дагестанских писателей выходили драматические произведения, основанные на дагестанском эпосе и отражающие героическую историю народов горного края, которые являются хранителями своего фольклора, передавая песни, легенды, предания из поколения в поколение. Эпические произведения, воплощавшиеся на сценах национальных театров Дагестана, занимали достойное место в их репертуаре и оставались там годами. Мастерство театральных деятелей по достоинству оценивалось и зрителями, и государством, о чем свидетельствуют полученные ими высокие награды. Каждый из театральных образов эпических героев, созданный мастерами сцены, обогащал историю театра и театрального искусства, культуру многонациональной республики в целом и каждого народа в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Труженикова Л.А.* Дагестанские национальные театры и их роль в социокультурном развитии республики на современном этапе // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XVI Международной научной конференции (Иваново, 5–6 апреля 2017 г.): в 2 ч. Ч. 1. Иваново, 2017. С. 460–464.
2. *Абилова А.А.* Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1959.
3. *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. 476 с.
4. *Каймаразов Г.Ш.* Россия и прогресс культуры народов Дагестана. 40–70-е гг. XX в. Махачкала: Планета Дагестан, 2011. 342 с.
5. *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1998. 308 с.
6. *Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д.* Культура дагестанского города. XX век. Махачкала, 2007. 384 с.
7. *Говоров С., Абдуллаев Г.* Лезгинский театр. Махачкала, 1960. 30 с.

8. *Говоров С.Д.* Аварский театр. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. 64 с.
9. *Говоров С.Д.* Кумыкский театр. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1955. 128 с.
10. *Говоров С.Д.* Лакский театр. Махачкала, 1957. 40 с.
11. *Рустамов Г.* Театральные россыпи. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975. 96 с.
12. *Наврузбеков Э.С.* Лезгинский театр. Махачкала: РИП Министерства информации и печати РД, 1994. 136 с.
13. *Наврузбеков Э.С.* Театр, рожденный в горах. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1990. 176 с.
14. *Ягияева М.М.* Кумыкский музыкально-драматический театр имени А.-П. Салаватова. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. 34 с.
15. *Султанова Г.А.* Многонациональный театр Дагестана. Очерки истории: в 2 ч. Ч. II. 1946–1999. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2009. 217 с.
16. *Султанова Г.А.* Фольклор в драматургии и театре Дагестана. Махачкала, 2008. 168 с.
17. История советского драматического театра: в 6 т. Т. 6. (1953–1967) / под ред. *А.Н. Анастасьева*. М., 1971. 740 с.
18. *Зульфугарова М.* Жизнь в искусстве. Махачкала, 1973. 176 с.
19. *Иофьев М.* Наша Бариат // Театральная жизнь. 1959. № 2. С. 11.
20. *Рыбаков Ю.* Главный итог прожитого // Театральная жизнь. 1963. № 5. С. 18.
21. *Рыбаков О. Ю.* 1400 метров над уровнем моря // Театральная жизнь. 1958. № 1. С. 36–38.
22. *Рыбаков Ю.* Свое и чужое // Театр. 1960. № 7. С. 107–115.
23. *Чиквиладзе С.* Каменный мальчик // Дагестанская правда. 1965. 24 дек. № 303(12561).
24. *Мусаев С.* Парту Патима – славная дочь Дагестана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lakia.net/lak/resource/ilchi/smusaev/pratima.html> (дата обращения: 20.12.2017).
25. *Абакарова З.Х.* Каменный мальчик (Дагестанская сказка) [Электронный ресурс]. URL: <http://doshkolnik.ru> (дата обращения: 15.12.2020).
26. *Эльбуздукаева Т.У.* Развитие театрального искусства в ЧИАССР в 40–60-е годы XX века // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15, № 1. С. 42–43.

Поступила в редакцию 04.08.2023 г.
Принята к печати 28.11.2023 г.

Кулаева Альбина Джалиловна, преподаватель Колледжа Дагестанского государственного университета; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 21; e-mail: kulaeva91.91@mail.ru

Albina D. Kulaeva, teacher of the College of the Daghestan State University; 21, Dzerzhinsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367000; e-mail: kulaeva91.91@mail.ru